

Все что я сделал, увидев все эти сцены, так это немедленно развернулся и попытался ретироваться, но за моей спиной уже не было леса, а только гигантская стена из черного камня, изолирующая все это место, чем бы оно ни было.

Поэтому, не имея выбора, я направился вперед.

Через несколько шагов путь стал лучше, и я даже вышел на выложенную каменным кирпичом дорогу, окруженную цветами и деревьями с большими ветвями, которые соединялись с обеих сторон, образуя крышу над дорогой, но здесь не было темно, свет красной луны все еще проникал сквозь небольшие промежутки между листьями, придавая этому месту более мистическое ощущение.

Когда я обогнул первый поворот, меня встретили первые живые существа в этом месте - светлячки. Они танцевали над цветами вокруг меня.

Несмотря на то, что это место казалось мне красивым, словно вырванным из детской сказки, я шел быстрее, чтобы дойти до конца дороги, но все время обращал внимание на окружающую обстановку. Потом земля стала круче, и когда я пересек каменную арку в конце дороги, то увидел холм, а на его вершине - греческий храм.

Храм имел простую архитектуру: греческие колонны поддерживали крышу, боковых стен не было, все было сложено из белых и серых камней, перемешанных между собой. На каждой колонне висел зажженный факел, освещавший все вокруг.

К храму вела каменная лестница, и я начал подниматься по ней.

Поднявшись до половины, я останавливаюсь, достаю меч иставляю перед собой щит, потому что сейчас передо мной по лестнице спускаются два черных пса.

На середине лестницы я стою и жду. Собаки не нападают на меня лоб в лоб, а предпочитают окружить меня и обнюхать.

Нападать на них я не собираюсь, но и не теряю бдительности, так как до сих пор все в этом месте пытались меня убить.

Обнюхав меня несколько секунд, обе собаки теряют ко мне интерес и убегают по лестнице в сад.

"Может, мне наконец везет?", - пробормотал я вслух, удивляясь тому, что на меня не напали.

Я опускаю оружие и снова поднимаюсь по лестнице, наконец, добираюсь до вершины и стою в нескольких метрах от храма.

И тут я вижу ее.

На вершине лестницы, перед входом в храм, стоит женщина.

Точнее, она выглядела как две соединенных вместе.

Женщина намного выше меня, почти три метра. Тело ее было худощавым и не имело особых

изгибов, но удивительным было то, что левая половина ее тела была белоснежной, как мои волосы, а вторая половина была черной, но не грязной или мутной, а красивой, блестящей черной. Волосы у нее были длинные, доходившие до пояса, и, как и ее тело, они были двух разных цветов. Лицо же было тонким, но красивым, а глаза - совершенно белыми. На голове красовалась корона из цветов. На ней было простое серое платье с глубоким вырезом.

"Так... " Так..."

Она заговорила первой, и ее голос, казалось, состоял из двух частей, вроде обе одинаковые, но звучали в моем ухе так, как будто со мной одновременно говорили два человека.

"Ты - наследный принц". "Ты - наследный принц".

В ответ на ее слова я поднял щит и уперся в него мечом.

Богиня внушала мне огромное чувство опасности, до такой степени, что я начал потеть.

Мистически обученные существа всегда более чувствительны, а богиня передо мной не пыталась скрыть свою силу, она просто стояла во всей своей красе.

"Почему ты поднимаешь оружие против своей сестры?" "Почему ты поднимаешь оружие против своей сестры?" - спросила она.

В ее тоне не было ни злости, ни удивления, возможно, она даже не восприняла мою позицию всерьез, она прекрасно знала, что нынешний я ей не враг, тем более в этом месте.

"Подожди...", - прошло некоторое время, но я, наконец, смог обработать последнее слово, которое она мне сказала.

"Ты моя сестра?" - спросил я, опуская щит.

Глупое движение, которое я тут же исправил.

Греческие боги - это прекрасная семья, где братья и сестры женятся друг на друге, женятся на своих племянниках и так далее. Поэтому вполне логично, что чувство семьи для них не имеет такого значения, как для людей, так что даже если она моя сестра, как она утверждает, это не значит, что она не вырвет мою душу или не превратит меня в животное.

"Да, я твоя сестра, Диомед". "Да, я твоя сестра, Диомед", - ответила она.

"Ты хочешь убить меня?", - вопрос на миллион.

"Зачем мне это делать?" "Зачем мне это делать?"

"Ты только что назвала меня наследником, а поскольку ты, конечно, старше, то должна считать, что корона должна быть твоей", - озвучиваю я свои, как мне кажется резонные, опасения.

Я подумаю об этом более подробно позже, сейчас лучше просто подумать о предстоящей проблеме.

"Если бы я хотела получить трон, зачем бы я давала свое благословение тебе?" "Если бы я хотела получить трон, зачем бы я давала свое благословение тебе?"

Тон ее голоса не изменился, и, насколько я знаю, боги не очень терпеливы и не тратят время на уговоры, по крайней мере, греки, которые любят решать вопросы силой, в отличие от норвежцев, которые любят обманывать.

"Ты была одной из тех богов, которые благословили меня, когда я проснулся?", - я спросил, уже зная ответ.

Когда она сказала "благословение", я почувствовал, как что-то в моем теле откликнулось.

"Да, как олимпийцы со своим чемпионом, так и все боги, верные нашему Отцу, дали тебе свое благословение". "Да, так же как олимпийцы со своим чемпионом, все боги, верные нашему Отцу, дали тебе свое благословение".

В этом есть смысл, но его недостаточно, чтобы заставить меня ослабить бдительность.

"Не хочу показаться грубым, но как тебя зовут?", - на этот вопрос я уже знаю ответ, это было нетрудно выяснить после того, как она сказала, что является дочерью Аида, но получить ответ вслух - это всегда хорошо.

Ее ответ прозвучал как гром, заставив все вокруг содрогнуться, и на этот раз ее двойной голос слился воедино, что заставило мое тело содрогнуться.

"Я - Мелиноя, Богиня Призраков!"

Как будто ей нужно было какое-то подтверждение, мягкая погода исчезла, сильный шторм пронесся по холму, словно зарождалась буря. Я поднял голову и увидел, что все призраки перестали кружиться в воздухе и начали летать повсюду, покрывая все небо в чистой эйфории.